

ВЛАД КРАВТ

НЕЧТО В ЛЕСУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влад Кравт

Нечто в лесу

<https://litres.ru/74348777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они говорят, что это просто сон. Что это травма, которую нужно проговорить и забыть. Что желтые таблетки помогут.

Но каждую ночь я просыпаюсь в том же положении — мою ногу что-то тянет к стене, в черноту. И я знаю: это не сон. Это было. И будет снова.

Всё началось в обычный летний вечер. Мы с другом поехали в лес — пожарить сосиски, выпить пива, послушать музыку. В лесу что-то кричало. Мы захотели узнать что именно. И тьма пришла за нами.

Я не убивал, нет. Я видел, как тьма сгущается в живую плоть. Я видел живых существ, которые вышли из ничего. Я слышал крик, от которого кровь стынет в жилах.

Я записал всё. От первого крика в лесу до последнего удара сердца друга. Я записал, чтобы мир узнал правду.

Потому что однажды тьма придет за всеми.

Роман-исповедь, основанная на реальных событиях человека, который пытается доказать, что он не сошел с ума. Даже если это означает, что ему придется вернуться в лес, где его ждет настоящий ужас.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Нечто в лесу

Глава

1

Тьма. Беспросветная тьма, сгущается вокруг меня каждую ночь. Я лежу на животе, в своей комнате, в своей кровати, и из черноты стены, со стороны моих ног, тянется нечто подобное руке. Она берёт меня за ногу и медленно тянет к краю кровати, намереваясь вытянуть в проход и втянуть в себя. В эту стену, в эту черноту.

Я бессилен, словно парализован. Я чувствую руки, чувствую ноги, но не могу ими пошевелить. Я ошарашено вздрагиваю и просыпаюсь.

Это был сон. Или не сон? Я обращаю внимание на то положение, в котором лежу. Оно неизменно. Моя нога, та, которую тянули, на треть выдвинута к стене. Я в страхе осматриваюсь вокруг и понимаю, что я здесь. Я в своей комнате.

Я называю её своей комнатой, но они хотят, чтоб я называл её своей кельей. Ещё они хотят, чтоб я всё забыл или претворил в выдумку. Хотят, чтоб я считал это сном. Хотят, чтоб забыл. Но когда подобное происходит каждую ночь, это невозможно забыть.

Они считают, что это травма. Считают, что её нужно про-

работать, проговорить, а лучше прописать. И тогда все кошмары исчезнут. Я в это не верю. Может, просто не хочу, потому что считаю: они хотят меня обмануть. Хотят, чтоб я внушил, что то, что было, этого не было. Голова кругом. Кажется, я всё-таки схожу с ума. А они этого и добиваются. А может быть, я действительно уже давным-давно спятил, и они действительно хотят мне помочь?

Я теряюсь, сомневаюсь во всём.

Или это всё жёлтые таблетки? Никогда не ешьте жёлтые таблетки. Они губят. Они способствуют забыть. Но и способствуют вспомнить.

Не хочу ни во что и никому верить, но хочу знать правду. Помнить правду. Чтобы знать, нужно помнить и вспомнить. Начинаю вспоминать, понимаю, где явь, где правда, и мне становится страшно. Жутко страшно.

Чтобы страх прошёл, они советуют мне обо всём написать. В подробностях, в художественной форме, как это делают писатели в своих романах. Писатели...

Я закончил одиннадцать классов почти на одни тройки, из которых половиной должны были быть двойки. Особенно по русскому языку и литературе.

Могу только выделиться двумя пятёрками по ОБЖ и физкультуре, но в целом, я всё же с ними согласен. Мне нужно всё написать. Не для них. Для себя. Всё написать. Всё вспомнить. А потом всё забыть и принять их правду. И помнить только то, что всё написано. Помнить только своё имя, что-

бы потом вспомнить всё. И у меня времени мало. Так что...

В общем...

Произошло это...

16-17-ый год. Не помню точно. Не помню год, месяц...

Не помню, не понимаю, сколько я уже здесь. Не знаю, какая сейчас дата (какой сейчас год?). Времениисчисление уже давно потеряло для меня значение. Кажется, что я здесь всего пару дней. Но я точно знаю, что это всё, что было, было давно. Возможно, очень давно, и было это...

В небольшом посёлке городского типа, а точнее, неподалёку от него...

Краватенск. Так назывался этот посёлок. Как и моя фамилия, по которой некоторые из моих, друзей называли меня Кравт.

Описывать пережитые мной события очень нелегко, а ещё и привести их в художественную форму — вообще кажется непосильным. Зато из-за таблеток, я чувствую, как глубоко погружаюсь в воспоминания, настолько ярко, что кажется, я дословно могу повторить каждое сказанное слово и описать каждое действие. Так что...

Обычный вечер, лето, только что стемнело. Я и Рома, как всегда, сидели в моей машине «FORD ESCORT. Красное купе 1988 г.», припаркованной возле пруда между редкими деревьями. Мой друг, казалось, вообще никогда не выпуская из рук свой смартфон, мониторил соц сети и выискивал дев-

чонок на вечер. Я... (Во блин. Точно. Я ж тогда курил. Сейчас нет. После того... В общем, просто забыл об этом. Удивительно. Хоть какой-то плюс)

В общем, я курил и слушал музыку, частенько переключая с одного трека на другой. После трудового рабочего дня мы так постоянно делали. Отъезжали на окраину посёлка, слушали музыку, говорили, философствовали, обсуждали, планировали, ну и... да, частенько покуривали, не сигареты. И еще тогда, как сейчас помню, это было легкое обмытие, моих новых кроссовок, черно красной расцветки, которые в конечном итоге... Да хрен с ними.

— Короче, я хз, чё делать. Все либо уже с кем-то, либо чем-то заняты, либо ещё фигня какая-нибудь, — произнёс Рома, закуривая сигарету.

Подобное я слышал не раз, возможно, даже чаще, чем противоположное. Но и всё же, можно отдать должное: этот парень умел находить своеобразный подход к женскому полу, который зачастую венчался успехом.

Я же в этом плане был очень скромный и застенчивый. Не то чтобы я постоянно молчал, как рыба, не знал, как и о чём заговорить. Нет. Просто я находил девчонок для индивидуального общения, с встречей один на один и с перспективой длительных отношений.

Рома же действовал в точности наоборот. Он находил двух-трёх девчонок с многообещающими перспективами на ночь, а то и на несколько.

И теперь, раз никаких перспектив с девчонками из соседних районов не было, оставался лишь вариант с местными. Это с теми, с которыми мы однажды попали во френдзону, и всё равно не оставляли надежд, что когда-нибудь что-нибудь с ними всё же сложится. Хотя бы на разок.

Я переключил музыкальный трек какого то электро хауса на техно транс, сделал затяжку сигаретного дыма, с наслаждением выдохнул и спросил:

— А Ирка, Дашка, Вика?

— Не знаю. Ирка не абонент, Дашка молчит, Вика что-то мамке по дому делает, — ответил Рома, выдохнул сигаретный дым, приоткрыл окно пошире и, взглянув на мою руку со смартфоном, спросил: — Ну а у тебя чё?

Я мельком взглянул на экран своего смартфона и ответил:

— Да у меня такая же фигня. Либо не в сети, либо она одна без подруг.

— Ну а чё, одна на двоих, чё как?

— Да не, там вообще не тот варик, — хотя я на самом деле точно не знал. Просто если и варик, то первым хотел бы всё-таки я.

— Ну понятно, — с лёгким укоризненным расстройством выдохнул Рома, вылез из машины и принялся справлять малую нужду.

Я уставился в экран своего смартфона, просматривая контакты страницы, вспоминая, что всё же у меня где-то были какие то перспективные варианты на спонтанный вечер. Да-

же одной на двоих, и пофиг, если мне даже вообще не обломится. Так, чисто разнообразить вечер.

— На улице-то как ништяк! — впечатлённо воскликнул Рома. — Щас бы в лес на шашлычки.

Я выбросил окурок, немного посмотрел в окно, на деревья, небо, звёзды, и проникся тем, что сегодня действительно была изумительно тёплая ночь, благоухающая и располагающая уединиться с природой.

Я ответил:

— Ну да. Неплохо бы! Особенно с тёлочками!

— Давай на выходных замутим... — Рома чуть замолк, продолжая справлять нужду, и, видимо закончив, приподнято предложил: — Или вообще пофиг! Слышь?! А поехали щас?!

Рома, как всегда, загорелся идеей так, что его хрен остановишь. Весь мозг вынесет, но своего добьётся. Впрочем, как и я. :) Наверное, поэтому мы и дружили с детского сада — схожесть энтузиазмов, мать их...

В этот вечер, каким бы он ни был хорошим, я не особо хотел куда-либо ехать. Мне и так было очень хорошо. Лето, тепло, музыка, курнул — расслаблен, удобно расположен в кресле, вообще всё ништяк.

Лес, шашлык, конечно, заманчиво, но мне вообще никак не хотелось ехать домой, идти в гараж, искать там мангал с шампурами, потом в лесу разжигать костер, ждать пока он прогорит, останутся угли и только потом на них жарить шаш-

лык. Да и опять же, шашлык хорошо с водкой, пивом, и другой закуской, и с девчонками, и всё это до утра. А мне на следующий день надо было на работу.

Я закурил очередную сигарету (да, я тогда очень много курил) и с надеждой отговорить Рома ехать в лес, сказал:

— Ага, а мясо? Мариновать, за мангалом ехать. Угли потом ждать...

— Да похрен! — оборвал меня Рома, заскакивая в машину. — Поехали щас просто сосисок пожарим. Пивка ещё возьмём. Заодно к выходным подготовим. А там и глядишь, может, и сегодня ещё из девок кто объявится. На крайняк за нашими сгоняем. Я думаю, Вика не будет там мамке вечно помогать. А она по-любому одна не поедет, либо Ирку, либо Дашку подтянет.

Да, вот умел он уговаривать. Ведь по сути, так оно и было: всё без напряжения и в кайф. Пиво налегке, сосиски на костре. Никаких маринадов, никаких углей. Без крепкого алкоголя, и с утра на работу без проблем встанется.

Рома, уже готовый ехать и явно видящий моё и так уже давно согласное выражение лица, с энтузиазмом спросил:

— Ну чё?

Я слегка улыбнулся, и потянувшись к замку зажигания, ответил:

— Давай только, не много пива. Завтра на работу.

— Да, конечно. Мне так-то тоже. Так, чисто полтарашку от сушняка...

В расслабленном состоянии я обожал ездить за рулём. Особенно по грунтовым дорогам, среди полей и посадок деревьев. В таких локациях вообще никак не надо было смотреть за правилами дорожного движения и опасаться ГАИшников.

Играла электронная музыка, мощный бас сабвуфера кайфовой вибрацией пронизывал каждую клеточку тела. На заднем сидении совершенно не слышно из-за громкости, но почти наверняка, позвякивали пивные бутылки.

Мы взяли картонный ящик с шестью бутылками — каждому по три — и по пол кило сосисок в целлофановых пакетах. Ну и пачку острого кетчупа.

Небольшой лес, который можно было пешком обойти за сорок минут, располагался в трёх километрах от посёлка. Грунтовых дорог к этому лесу было несколько штук с различных сторон. Ещё была одна асфальтированная — проездом мимо кладбища, которое частично было погружено в один край этого леса.

В эту ночь мы поехали по одной из грунтовых.

Я как всегда сделал музыку на максимум, включил дальний свет фар и, удобно откинувшись в спинке кресла, просто наслаждался неспешной поездкой. Играла транс-музыка, мы спокойно проехали чуть больше половины пути, среди полей

и пруда. Свернули за посадку деревьев и, случайно угодив в колею от широких протекторов тракторов, машина заглохла.

— Блииин!— выругался я, когда повернул ключ в замке зажигания и свет фар вместе с музыкой погасли.

— Нет, нет, нет, в натуре, БЛИН! — сокрушённо, раздражённо воскликнул Рома. — Ну почему сейчас?! Такой трек был! Ну что за...

— Клема. — выплюнул я с лёгким сожалением и очень неохотно вылез из машины.

— Бл-ну твою-ж мать, ну почему сейчас... — Рома обречённо откинул голову к подголовнику и закрыл глаза. Он, впрочем, как и я, очень любил целиком и полностью погрузиться в музыку, и различное её прерывание всегда доставляло крайне раздражающий дискомфорт. В этот раз, впрочем, как и в нередкие другие, этому поспособствовала аккумуляторная батарея. На глубоких ямах, или, как в этот раз, в колее, она съезжала со своего места, и с неё соскакивала клемма. Стоило заглохнуть и потом контакт терялся. Один раз даже было такое, что клемма встала боком, упёрлась в капот и произошло замыкание. Благо я успел быстро открыть капот и предотвратить возгорание.

— Чувак?! Ну почему ты по нормальному не прикрутишь этот грёбанный акумулятор?! Бл... он так обламывает.

— Да блин, я знаю, самому в облом каждый раз под капот лазить. Надо дома, в гараже сделать, а я, блин, постоянно забываю.

В основном всё же, по большей части я ездил по асфальтированной дороге, и поэтому АКБ с клеммой вообще никак меня не беспокоили. В этот раз, конечно, можно было бы поехать по асфальтированной дороге, через кладбище, и так даже было бы короче, но, учитывая, что мы с громкой музыкой, а это было бы неуважительно к покойным, я поехал по грунтовой.

Фары моего FORDa засветились от поступившего электричества, я захлопнул капот, сел за руль, завёл двигатель, музыкальный трек возобновил игру с того же места, где прервался.

— Не-не, давай теперь другой! — возразил Рома.

На USB-флешке у меня было чуть больше 1000 треков, и все они играли в разnobрос. Таким образом, они редко повторялись, и многие треки прослушивались почти как в первый раз.

Я переключил на следующий трек, прислушался, вспоминая его, Рома тоже прислушался; мы оба поняли, что этот трек подходит для того, чтобы продолжить поездку. Я прибавил громкости, и мы поехали дальше.

С музыкой у нас такое было почти постоянно. Мы её чувствовали и понимали друг друга на какой-то ментальной связи, и это, пожалуй, была ещё одна причина нашей дружбы.

До угла леса оставалось меньше полу километра. Свет фар начал освещать бело-чёрные стволы берёзовых деревьев, и уже вскоре надо было решать, в какую часть этого леса нам

ехать. Я сделал музыку потише и, сбавляя скорость, спросил:
— Ну чё, куда?

Лес представлял из себя полуовальный прямоугольник, состоящий из двух почти равных участков берёзовых и еловых деревьев. Когда-то давно люди отдыхали только в берёзовой части и обустроивали там множество опушек, из которых на сегодняшнее время не заросли только две. Одна была в дальнем углу от посёлка, вторая — с ближнего края, на стыке берёзовых и еловых деревьев.

Рома, оторвавшись от спинки кресла, придвинулся к лобовому стеклу, всмотрелся в лес и впечатлённо ответил:

— Как офигенно он выглядит!

Я тоже чуть выдвинулся вперёд и согласился:

— Н-да, есть что-то такое. — Чуть помолчал, охватывая глазами лес, и, взглянув на Рому, добавил: — Ну так чё?

— А мы можем проехать по полю и встать по центру? Я хочу сфоткать, он же вообще бомбический.

Я взглянул на клеверное поле, которое собирался объезжать, на случай, если мы поедem к окраине. Никаких препятствий в виде кувейта или ухаба я не увидел и, начиная косо сворачивать, ответил:

— Да ваще легко.

Рома немного прибавил громкости музыки, чтоб не было слышно работы двигателя, потом он настроил свой смартфон к фотосъёмке и когда я выравнивал машину прямо перед лесом, и до него уже оставалось около сотни метров Рома

еще восторженнее воскликнул:

— Во, во, во! Ваще ништяк! Тормози!

Я остановил машину и тоже впечатлѐнно уставился на лес.

Бело-чѐрные стволы деревьев слева, плавно сливались с коричнево-чѐрными справа. Между ними и под ветками с листьями располагалась опушка, окружѐнная кустами и мелкими деревьями. Дальше, ещё немного просматривалась чернота, где когда-то давно можно было проехать в самый центр этого леса.

Рома сделал несколько снимков и сказал:

— Слышь? А там же проезд раньше был. Может, попробуем проехать прямо в центр?

— Да хрен его знает. Если там не сильно заросло, то да, почему нет. Так-то да, в центре в натуре ваще ништяк бы было.

Мы поехали далее вперѐд, продолжая впечатлѐнно охватывать глазами лес, и когда въехали на опушку, я остановил машину.

— Ща гляну, чѐ там как, — кинул я Роме, вылезая из машины.

Молодые деревца толщиной с большой палец и вышиной с меня ростом, для машины не составляли никаких проблем: согнутся, сломаются. А чтоб ветки по бокам от других различных деревьев с кустами не царапали бока, их можно было отогнуть или отломить руками. Единственное, что немного волновало, так это то, что просматривалась еле заметная ко-

лея.

Я направился к небольшим зарослям, где когда-то можно было свободно проехать, и, подойдя к ним, убедился, что и сейчас это тоже было вполне возможно. Заросли были частично густыми, частично редкими, где-то и вовсе было просторно. Там дальше, где-то в темноте, прямо поперёк дороги, могло лежать упавшее дерево. При таком раскладе, пришлось бы сдавать назад, совершенно неизвестное расстояние, в поиске места для разворота. В расслабленном состоянии и в полной темноте, это было бы крайне негативно и затруднительно

Я сел в машину и, закрывая дверь, сказал:

— Вроде всё норм. Ща попробуем.

Переключив несколько треков, я выбрал «подходящий», прибавил громкости музыки чуть громче работы двигателя и медленно направил машину к заросшей дорожке.

Под колёсами сразу же захрустели давно высохшие лежавшие ветки, по днищу заскребала трава с мелкими деревцами и кустами. Ветки с листвой, торчавшие с боков, мы с Ромой по отгибали, по отламывали первые пять-семь метров, а потом они начали вроде как плавно, словно гладить, бока машины (вряд ли царапали, как мы тогда подумали, из-за нахлынувшей лени отгибать и отламывать эти ветки).

Дорожка начала слегка изгибаться, заросли местами редели и открывали почти свободный обзор на дюжину метров вперёд. Лес открывал нам свою своеобразно таинственную

красоту и завораживающе утягивал в свою глубину.

— Ваще ништяк, — впечатлённо воскликнул Рома. — В субботу полюбас с девками сюда. Бухло, шашлык, костёр, музычка, романтика! Они ведь ваще капец как ведутся на всю эту фигню.

— Да, да, чувак. Полюбас надо, — поддержал я, чуть-чуть прибавил громкости музыки и закурил сигарету.

Рома взглянул в экран своего смартфона, ещё немного прибавил громкости музыки и тоже закурил.

Центр леса на самом деле не совсем был прямо в центре, а скорее на 70 % пересечении его, между берёзами и соснами. Мы выехали на почти совсем не заросшую опушку возле дуба, и после сковывающих веток с листьями по бокам, ощутилась некая свобода.

Я сразу же развернул автомобиль передом к выезду, задом к дубу, и, сделав музыку тише, заглушил мотор.

— Ну чё, пошли? — вопросом и призывом к действию сказал я и начал вылезать из машины.

Рома тоже вылез из машины, опять высказал массу своих впечатлений о лесе, я поддержал его, и мы принялись искать, собирать дрова.

Из сухой травы и веток костёр удалось разжечь очень быстро, и вскоре мы уже сидели перед ним на небольшом (я

бы сказал, трёхместном) берёзовом бревне. Рома мониторил свой смартфон, я самодельным ножичком затачивал тонкие ветки, которые намеривался использовать как шампуры для сосисок.

— Ну и чё там? — спросил я. — Появился кто-нибудь, не?

— Мммм, — многозначительно протянул Рома, набирая какой-то текст, и, видимо, закончив и отправив его, сказал: — Короче, все кто есть, их нет.

— Чё блин?

— Мммм, в общем есть две, но они в лес не хотят.

— А куда хотят? И чё за две?

— Ксюха с Лизкой. В сауну.

Я чуть задумался, вспоминая, и вопросительно затянул:

— Мммм?...

— Ну эти две... Которых в прошлый раз в сауну звали.

В сауну мы частенько кого-нибудь звали. Причём в основном именно при первом знакомстве на улице, а не в соц сетях. С таким подходом, судя по поведению девчонок, мы распознавали, насколько они податливо-склонные к более близким контактам.

Я смущённо нахмурился, давая понять Роме, что всё равно не могу вспомнить о ком речь, ещё настойчивей затянул своё:

— Мммм?...

— С остановки которые.

Я вспомнил одну длинноволосую рыжую и одну с чёр-

ным каре, с которыми мы мимолётно познакомились около... две-три недели или даже, может, месяц назад. Эти две, насколько я помнил, были вообще так себе. На самый крайний случай.

— А-а, — обнадёженно выдохнул я и с надеждой, что, может, всё же ошибся, уточнил: — Рыжая с чёрной короткой?

— Да.

— Понятно... Ну и чё они?

— Завтра в сауну согласны. Так что на крайняк у нас есть вариант.

— А сейчас?

— Сейчас всё. Вообще никого. Все молчат либо не в сети, — Рома заскользил пальцем по экрану, пролистывая ленту.

Я взял бутылочку с пивом и, открывая её, сказал:

— Ну понятно, ладно, чё. Пиво-та пить будем, не?

— А, да, конечно, давай, давно пора, — Рома взял бутылку, открыл её и, протянув ко мне, дзинькнулся горлышком об горлышко. — Давай! За успешные выходные! С жёстким сексом в лесу! — эмоционально провозгласил он.

— Мгм. Или на крайняк в сауне.

Мы сделали по несколько глотков, и Рома эмоционально жестикулируя руками добавил:

— Но лучше в лесу. В лесу хочу. Раком к дереву её и ууух! Понеслась...

— Да ваще пофиг, сауна лес, главное чтоб дали.

— Да дадут, куда они денутся...

Мы сделали ещё по несколько глотков и, недоумевающе опешив, слышали чей-то крик. Где-то очень далеко впереди, со стороны кладбища, на первый смутный взгляд, прозвучал то ли человеческий женский визг — то ли рычание какого-то мелкого животного. В этот момент мы оба замерли и в недоумении уставились вперёд.

За костром виднелись невысокие кусты, стволы хвойных деревьев и непроглядная темнота. Я хотел спросить у Ромы, слышал ли он это или нет, но тут же, чувствуя, понимая и осознавая, что он сидит рядом со мной в таком же сосредоточенном недоумении, глядя вперёд, все вопросы сразу же отпали.

Кричащий рык повторился, и я, словно придя в себя из какого-то глубокого ступора, взглянул на Рому, убеждаясь, что он тоже действительно это точно так же слышит. Рома в этот же момент взглянул на меня, мы поняли друг друга и сразу же уставились обратно вперёд.

Крик прозвучал ещё раз, и теперь казалось, будто бы он даже приблизился. И теперь его вполне можно было немного разобрать: это было очень похоже на некое хрипящее рычание какого-то животного, подобного маленькой собаке или кошке. А может, и обоих сразу. И ещё, в одном тоне с этим животным, также отчётливо слышался полукрик-полувизг какого-то человека — то ли женщины, то ли мужчины, я так и не понял. Будто кто-то специально изображал крикливый рев какого-то обезумевшего оборотня.

Этот полукрик-полурык не выражал ни страха, ни боли, ни угрозы, ничего подобного. В нём было нечто совершенно не поддающееся объяснению. Будто оно просто кричало и совсем немного, очень отдалённо, выражало призыв просто оставаться на месте и совсем немного подождать.

Этот полукрик-полурык снова повторился, и теперь было явно понятно, что он стал ближе. Причём значительно ближе, и это дополнительно завораживающе интриговало и немного пугало одновременно. Промежутки от одного крика до следующего, составляли всего две-три секунды, и за это время (чтобы это ни было) оно преодолевало около двадцати метров среди леса.

— Мне кажется, или это приближается? — тихим, слегка взволнованным и настороженным голосом спросил Рома.

— Да, я тоже это слышу. Оно точно ближе, — ответил я, неотрывно глядя вперёд, в темноту, и вслушиваясь в эти крики.

Чтобы это ни было, оно действительно приближалось, и с невероятной скоростью. Две-три секунды — и оно ближе на двадцать метров. Снова крик — и ещё ближе.

Я внимательно вслушивался, пытаюсь услышать шаги, шелест листьев, треск веток под ногами или под лапами, но я не слышал ровным счётом ничего. Только крики и ничего кроме них, что, собственно, ещё сильнее разжигало моё любопытство.

— Слышь?! — тревожно произнёс Рома и встал с бревна.

Я ничего не ответил, лишь мельком скользнул по нему глазами и продолжил заворожённо пялиться в лес и вслушиваться в эти крики.

Рома, не видя от меня никакой реакции, взволнованно продолжил:

— Может, это... — переступил он бревно и, медленно пятясь от меня к машине, добавил: — Может, ну её на хрен?

Я даже мельком не взглянул на Рому и тихо, спокойно ответил:

— Да не, да ладно. Подожди.

Я рассчитывал, что мой друг меня поддержит, разделит со мной моё любопытство и тем самым нам обоим будет не так страшно. Вдвоём всегда веселей и смелей. Он всегда, везде, во всём меня поддерживал, и я всегда это очень ценил, но теперь, похоже, пришло время разочарований. От какой-то части я даже не верил в то, что слышал, ну или не хотел, чтоб мой друг был трус. А может, и наоборот: в этом и заключалась дружба. Близилась беда, и друг пытался меня уберечь. А я этого не понимал.

— Чего ждать, пока нас сожрут? Может, лучше в тачке подождём?

Я словно прилип к бревну и продолжал тревожно-взволнованно смотреть в темноту, ожидая сам не зная чего.

— Да шас, подожди, — сказал я, погружённый всем своим нутром в эту интригующую ситуацию.

Я хотел согласиться с Ромой и в то же время хотел, чтоб

он оставался со мной рядом. Проклятые фильмы ужасов! В тот момент я словно находился в одном из них. И это был тот самый момент, когда ты смотришь фильм и говоришь: «Да какого чёрта?! Хрена вы стоите?! Вас же сейчас съедят! Разорвут! Убьют! Дебилы! Идиоты! Бегите!

Но вот когда сам оказываешься в такой ситуации, то почему-то просто ничего не можешь с собой поделаться и остаёшься на месте. Друг, здравомыслие, какой-то внутренний голос и воспоминания о фильмах подсказывают-настаивают на том, что надо бежать, а ты ничего с собой не можешь поделаться и просто ждёшь. Ждёшь и испытываешь это волнующее ожидание. «Что же там? Нет, не может быть, что там монстр, который меня сожрёт, — это все предрассудки, вымыслы, фильмы ужасов, мистика, фантастика. Ничего подобного не существует». И тут же приходят мысли: «А что, если всё это так и есть, и там действительно опасность, и нужно бежать, послушать друга, сесть в машину и давить на газ». Или всё-таки нет, такого не может быть. Там что-то другое, не знаю что, но до жути интересно.

Я с детства обожал фильмы ужасов, мистические истории, рассказы и случаи из жизни. Меня всегда это всё привлекало. А теперь, сейчас, я был словно персонаж одного из таких фильмов. И в тот момент я очень сильно колебался в раздумьях, какой же я персонаж: Главный? Или тот, кто сейчас умрёт? А может, это всё ерунда полная, сейчас из кустов выбежит...

Снова раздался этот крик не пойми кого или чего, и Рома со страхом сказал:

— Ну я хз, чувак... Я в машину.

Он быстро обошёл машину, сел в пассажирское кресло, закрыл дверь и, намереваясь закрыть ещё и водительскую, спросил:

— Ты идёшь?

— Да щас, подожди, — отмахнулся я.

Прозвучал очередной крик уже примерно в сотне метров от нас, и Рома, произнеся: «Ну нах...й», захлопнул водительскую дверь. Далее зазвучал механизм моторчика, закрывающего боковое стекло, и, как только он прекратился, я ощутил некое одиночество. Будто я остался один на один с этим приближающимся ко мне нечто, и вокруг меня больше ничего нет.

Пока дверь в машину была открыта и Рома был относительно рядом, я чувствовал себя намного спокойней и уверенней. Теперь же, услышав очередной крик и осознавая, что путь отступа в машину из-за закрытой двери затруднился, мне стало очень сильно не по себе. Чтобы там ни было и чего бы оно ни хотело, оно невероятно быстро приближалось, и я, понимая, что явно не успею заскочить в машину, встал с бревна.

Снова прозвучал внушительно-проницательный крик. Я, не отрывая глаз от кустов, отошёл к машине, открыл дверь, сел в кресло, закрыл дверь, запер её и немного приоткрыл

окно.

— Может, заведёшь? — с тревожной опаской произнёс Рома.

Он не скрывал своего страха, и я из-за этого старался быть, наоборот, смелым, чтоб своим примером показать ему, что бояться на самом деле нечего, хотя и сам я уже от страха сидел рядом с ним в машине. Я думал, если придать смелости и уверенности Роме, то я и сам бы боялся намного меньше. А по факту всё получалось в точности наоборот.

Не отрывая глаз от кустов, я завёл мотор и в добавок включил первую передачу скоростей, чтоб не теряя ни секунды, как на гоночном спорт каре сразу стартовать вперёд.

Крик прозвучал примерно в тридцати-сорока метрах от нас. Рома, то ли в наигранном, то ли в действительном страхе, пристегнул ремень безопасности, вцепился одной рукой в край сидения, а второй — в дверную ручку. Я со всем своим вниманием смотрел на кусты, из-за которых в ответ должно было показаться то, что издавало этот крик. И я уже не был уверен, что в полной мере готов увидеть это, кем или чем оно бы ни являлось.

Крик прозвучал совсем близко. Следующий, по предположительной логике, должен был прозвучать прямо за кустами. Или же это нечто уже должно было выскочить из-за них. И тогда следующий крик уже должен был быть нашим.

— Влаад? — тихо, в страхе, протянул Рома, и я всем своим нутром ощутил его ужас, неистовыми силами толкающий

меня уезжать.

Я и сам уже испытывал больше страх, чем любопытство, и сильнее склонялся ничего не выясняя, покинуть этот лес. Не отрывая глаз от кустов, полностью готовый вдавить педаль газа в пол, я по крепче ухватился за руль и приготовился, сам не зная к чему. Уезжать не глядя или всё же увидеть?

Я прислушался в надежде услышать топот, шелест, шорох, хруст — хоть что-нибудь, дающее понять, что это, чтобы это ни было, передвигалось по земле, выдавая хоть примерное своё место положения. Я слышал тихо работающий мотор, его выхлоп, треск палок в костре и даже шелест его пламени. За кустами не было ни малейшего звука. Зная, что в хвойном лесу вся земля, усыпанная иголками с ветками, по которым невозможно пройти совершенно беззвучно, нетрудно было понять, что это нечто либо остановилось, либо было очень маленьким, либо... летело?

Пронзительный крик раздался в считанных метрах — то ли за кустами, то ли уже возле машины — и всей своей жуткой сущностью проникся зловещим ужасом в каждую клеточку тела. Я мигом, понимая, что это явно не птица и не мелкое животное, ошеломлённый диким страхом, вдавил педаль газа в пол.

Мотор моего старенького FORDa взревел не пределе отсечки, передние колёса с бешеной пробуксовкой, взрывая землю, понесли весь автомобиль вперёд, и меня с Ромой вдавило в спинки кресел. По бамперу, капоту, бортам, зеркалам,

лобовому и боковым стёклам застучали заскребли захлестали ветки с листвой. И мне уже было всё равно. Я только хотел как можно быстрее выехать из этого леса и ещё быстрее уехать от него как можно дальше. И только бы опять не соскочил аккумулятор на какой-нибудь кочке.

— ЖМИ, ЖМИ, ЖМИ, ЧУВАК, ЖМИ!!! ТОЛЬКО НЕ ЗАГЛОХНИ!!! Я ТЕБЯ УМОЛЯЮ!!! — полу саркастично полу истерично кричал Рома с хрипом в голосе, и я жал по максимуму, еле успевая выкручивать, чтоб не врезаться в какое-нибудь дерево.

Весь путь через лес, который мы ехали минут десять, в обратном направлении мы преодолели за одну. И как только мы выехали, а точнее, выскочили из этого леса в поле, то сразу же ощутилась лёгкость со свободой. Будто бы до этого лес словно сжимал нас, и мы, как пробка, вытиснулись из него.

Оказавшись в поле, мне на секунду показалось, что уже можно было сбросить скорость, но моя нога на педали газа словно жила сама по себе и ни на мгновение не желала отрываться от пола. Мы миновали клеверную траву, пересекли колосья, выехав полуизгибом на дорогу вдоль лесополосы, и только на ней, ощутив разрядившуюся атмосферу, я сбросил скорость.

Эмоциональные восклицания потрясённых впечатлений, наперебой друг другу, сразу же залили салон автомобиля, и мы с Ромой начали бурные восклицания с высказываниями

своих мыслей и чувств.

— Охренеть!

— Да ну на фиг!...

— Это че было вообще!?...

Сигареты одна за другой полетели из окон, а косые взгляды на отдаляющийся лес и на тёмное пространство возле него, пожалуй, не прекращались до самого посёлка.

4

В посёлке, среди двух улиц с частными домами и редкими светящимися уличными фонарями, я остановился на равнозначном перекрёстке. На нём я останавливался всегда, когда мы с Ромой расходились по домам. На улице, как всегда, было тихо, темно и в то же время немного освещено отдалёнными уличными фонарями.

Меня переполняли эмоции от произошедшего. Я был ошеломлённо потрясён и восхищённо впечатлён. Всегда мечтал встретиться с чем-то подобным — с чем-то необъяснимым, сверхъестественным или мистическим. И вот наконец-таки, со мной это произошло. Да и не только со мной, но и с моим другом, что собственно подтверждало, что это не моя личная галлюцинация или ещё чего. Мы оба слышали этот крик и оба не могли до конца понять, что это всё же больше было: крик или рык? И кто, что вообще могло такое издавать? Предположения были самые разные — начи-

ная от обычной лисы со всевозможными животными, включая птиц, чупакабру и заканчивая перечислением сверхъестественных нечистей с мистическими пришельцами и рептилоидами. Просто в голове не укладывалось, кто мог так быстро и беззвучно передвигаться по лесу. Разве что только ведьма, призрак или ещё что-то подобное.

Я заглушил мотор, закурил сигарету и, продолжая обсуждать с Ромой произошедшее, вышел из машины. Рома, предлагая варианты, тоже, закулив сигарету, вышел из машины и подошёл к переднему бамперу, где уже стоял я и осматривал всю переднюю часть машины на наличие серьёзных повреждений.

Вмятин я не заметил. Трещин, отколотых кусков пластика на бампере тоже не было и царапин я не заметил, но это возможно потому, что мы стояли в темноте. Я убрал несколько листьев, застрявших в номерном знаке. Окинул взглядом округу и посмотрел на частные дома, за которыми примерно в трёх километрах находился лес.

Рома тоже посмотрел в ту сторону и с полувыдохом сказал:

— Да не... Бред. Может, всё-таки правда лиса? Какая-нибудь бешеная. Я слышал, если бешеная лиса укусит, там инфекция похлеще, чем от собаки. Можно в овоща превратиться или вообще коньки отбросить. А щас кстати вроде как, как раз сезон бешенства. Может, это вот так они и орут?

— Да хрен её знает, — ответил я, тоже выдыхая и уже

устава я мусолить эти предположения. — Я в душе не чаю, как лисы орут. Тем более бешеные.

— Надо охотника какого-нибудь, — мыслями вслух предложил Рома. — Или Дискавери что ли посмотреть...

— Мгм, ну да...

Мы оба, чуть помолчав, о чём-то задумались, в основном просто отпуская мысли обо всем произошедшем.

В родном поселке чувствовалось приятное спокойствие и то, что было в лесу, уже почему то казалось каким-то надуманно воображенным бредом.

Рома, докурив сигарету, выкинул окурок, вздохнул и спросил:

— Слышь? У тебя есть что-нибудь попить?

— Да, вроде было, между сидений посмотри... — я не договорил, вспомнив о пиве, и, взглянув на Рому, понял по его виду, что он тоже об этом вспомнил.

Мысли у нас бывали очень часто схожи, и казалось, что мы вполне можем понимать друг друга без слов. Но и тем не менее, уже зная ответы, мы всё равно задавали друг другу вопросы — это каждый раз приятно подтверждало, что мы по-братски чуткие друзья. Одну-две секунды мы посмотрели друг на друга с глубокой надеждой на то, что пиво в машине и Рома с опустошенным сожалением сказал:

— Пиво.

— Мгм, — с кивком головы и таким-же сожалением ответил я.

— Да чтоб тебя. Гребаное чудовище, — нервно, но всё же сдержанно выругался Рома и о чём-то призадумался.

Не знаю точно, о чём тогда призадумался Рома, но я на секунду подумал вернуться за пивом в лес. На вторую секунду подумал съездить в магазин, взять по одной 0,5 без сосисок. На третью подумал о сосисках. Что целый килограмм я не могу позволить оставить в лесу.

Не то чтобы я был заядлый любитель сосисок или мне жаль потраченных на них денег — просто в тот момент, видимо после стресса, очень захотелось чего-нибудь съесть. Ну и да, черт возьми потраченных денег тоже было жаль.

По моим ощущениям, и, думаю по Роминым тоже, было похоже, что время уже было около полуночи или даже больше, что означало: вообще пора домой, так как завтра надо было на работу. Обычно в это время, на этом перекрёстке, мы и расходились. Ну и, соответственно, можно было покушать уже дома.

Я посмотрел на часы и сказал:

— Слышь?

Рома посмотрел на меня.

— Как думаешь, сколько щас время?

— Чё, уже пора, да?

Я натянуто плавно улыбнулся и с приподнятым выражением лица ответил:

— Десяти ещё нет.

Рома с удивлённым выражением лица достал свой смарт-

фон и посмотрел на время.

— Да ладно? — произнёс он. — Внатуре? — посмотрел он на меня. — И чё делать будем?

Я с нарастающим энтузиазмом помедлил с ответом, ожидая, что Рома поймёт мои мысли.

— Думаешь вернуться?

Я ещё чуть помолчал, слегка улыбнулся и, натянуто пожав плечами, сказал:

— Ну а чё нет?

Рома чуть призадумался, я тоже; мы оба взглянули в сторону леса, и я продолжил:

— Да пофиг. Заодно и проверим. Если сосисок нет или надкусаны — значит, точно лиса. Ну или ещё какой-нибудь зверь. А пиво там полюбас останется.

Рома продолжал задумчиво молчать. Он, как всегда, уже вроде как был не против, но всё же в чём-то сомнительно колебался. Я ясно видел это в нём. Такое было не редкость, и я всегда в таких случаях брал всю инициативу на себя. Настойчиво втягивал его в какую-нибудь авантюру, о которой мы потом весело вспоминали или, намного реже, печально жалели.

Однажды я пришёл домой зимой, мокрый и грязный, потому что мы с Ромой гуляли по льду. Я пришёл с порезанной ногой. Пришёл со сломанной рукой. На отцовской машине — вмятина. Штаны сгорели. Привод в полицию. В общем, кровь говно и волосы, огонь вода и медные трубы (в нашем

случае — провода): всё это со мной происходило, и на все вопросы родителей: «С кем ты был?» — ответ был очевиден: с Ромой. И по их мнению, это он, меня всегда втягивал во всякие неприятности.

Сейчас, несмотря на 22-летний возраст, всё было как всегда. Я, загоровшийся идеей, охваченный энтузиазмом, смотрел на Рому и в нетерпении сказал:

— Ну так чё?... Может, даже ещё кого-нибудь с собой возьмём? Втроём полюбас не так очково будет, да и может нас вообще обоих глючило. Помнишь, как тогда?

Тогда в шалаше, мы обдышались парами бензина, и нам обоим почудилось, что на нас хотят напасть кресло, стол и табуретка экипированные в боксерские снаряжения.

— Чувак, ты серьёзно? Сейчас мы не дышали. А от одного косячка не могло так глючить. Я хз... Вообще сколько нужно выкурить, чтоб аж вот ТАК вперло.

— Ну-мм, да, — неохотно согласился я: с этим невозможно было не согласиться. После косячка так действительно не могло ТАК глючить.

— Ну может всё-таки лиса? Или ещё какое-нибудь животное? Во! Давай Олежику позвоним? Он коп, и у него полюбас ствол есть. Если там лиса какая-нибудь или чупакабра, он её полюбас пристрелит. Если чупакабра — то наоборот, ништяк. Нефигасе! Сенсация! Нам ещё за неё и денег могут дать.

— А если не лиса и не чупа?

Я чуть нахмуренно призадумался, не зная, как ещё убедить-подтолкнуть Рому ехать в лес, и, как всегда, озарённый внезапной мыслью, на удивление самому себе, всё же уверенно ответил:

— Круг сделаем.

Рома чуть смутился в недопонимании, и я пояснил:

— Короче, — начал я на подхвачено приподнятом энтузиазме, — берём Олежика, на случай если зверь. Берём ещё пивка, берём ведро песка и едем в лес. Там, если сосиски не сожраны, делаем из песка круг вокруг машины и костра. Это как мелом отчерчивают, чтоб никакая нечисть не прошла. Ставим телефоны на крышу, — я указал рукой на машину, — сидим на бревне, жарим сосиски, пьём пиво, всё в этом кругу, и снимаем на видео всё происходящее. Чтобы там ни было, мы отснимем это. И тачка рядом, и ствол есть.

Я был просто в ударе, впрочем, как и всегда в подобных случаях, когда кого-то куда-то нужно было уговорить. Главное — всё развернуть и эмоционально грамотно преподнести. Когда от меня звучит полная уверенность в том, что всё под полным, чётко продуманным контролем, мой друг всегда меня поддержит и на всё согласится.

Рома ещё немного подумал, но я уже по его виду ясно знал, что он готов.

— Ну ты позвони Олегу сначала. Чё он как вообще: дома, на работе?

Я сразу достал смартфон и набрал Олегу, оооочень наде-

ясь на то, что он свободен.

— Алё? — сказал Олег, и, судя по голосу находился в спокойном, умиротворённом настроении.

— Здорова. Чё делаешь? — поприветствовал я, начиная заходить издалека.

— Ни чё, дома, в танчики играю.

— Слушай, есть дело такое. Не хочешь в лес съездить? Пивка попить, сосисок пожарить.

— Ха-ха, заманчиво, только я на мели. Да и время уже. Мне завтра на сутки.

— Да ладно, чё время, десяти ещё нет. Мы так, по паре бутылочек. Ненадолго.

Олег чуть помедлил, видимо раздумывая, соглашаться или нет, или вообще продолжить играть в танки. Я взглянул на Рому. Он смотрел на меня с явным ожиданием того, что Олег откажется.

Олег сказал:

— Может, у меня попьём? Кинчик какой-нибудь посмотрим.

— Да ладно, чё дома сидеть? Поехали в лес. На улице погода вообще ништяк. На природе посидим, попьём похаваем.

— Может на выходных? У меня как раз аванс будет, нормального мяса возьмём, шашлыка сделаем. С водочкой, а?

— Да, это тоже можно. А сейчас просто пивка попьём. У нас уже всё готово.

— У нас? А ты с кем?

— Я с Ромой.

— Вдвоём?

— Да.

— И чё вам вдвоём не сидится?

— Да нет. Не совсем. Просто тут это... — я сдался и решил всё выложить напрямую, в лоб, и пофиг, как это прозвучит. — Короче. Мы взяли пива, сосисок и поехали в лес. Там на нас начала орать какая-то хрень. Мы обосрались, оставили там пиво с сосисками и свалили. Сейчас хотим забрать, но вдвоём чё-то очково, поэтому тебе позвонили. Так что в общем нам нужен третий и ствол. У тебя же есть ствол? Ты можешь взять его на всякий, мало ли что? Хотя бы на пятнадцать минут: сгоняем, чисто сосисок с пивчинским заберём, и всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.